

**Специальный выпуск к конференции
«Психология и жизнь. Семейная психология»
(Минск. Ноябрь 2011 г.)**

Содержание:

Слепкова В.И. Исследования семьи в Беларуси	3
Олифинович Н.И., Велента Т.Ф. Механизмы функционирования семейной системы	8
Слепкова В.И., Коженевская Е.Ю. Супружеское благополучие как фактор родительского отношения к детям	18
Гордиевич Е.П., Гончарова С.С. Повседневные трудности супругов на разных этапах жизненного цикла семьи	32
Агейко О.В. Социальная перцепция семейных отношений у детей, переживших развод родителей на разных этапах онтогенеза	43
Велента Т.Ф. Характеристики межпоколенных границ в отношениях молодых супругов с родителями	59
Ильчик О.А. Трансгенерационный подход к анализу нарушений пищевого поведения	69
Жогаль Е.М. Стратегии взаимодействия супругов в ситуации принятия совместных решений	79
Фурманов И.А. Тактики разрешения родительско-детского конфликта при дисциплинировании ребенка	91
Кранц И.И. Профиль идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот	106
Лахвич Ю.Ф. Усыновление в свете теории «разделенной судьбы» Д.Кирка	121
Степанова Л.Г. Использование модели Grow в коучинге: возможности работы с семейными проблемами	137
Буровихина И.А. Структурно-функциональные особенности семьи как фактор формирования образа мира в отрочестве	150
Лидерс А.Г. Использование художественных фильмов в учебных целях в курсах семейной психологии, психологии отцовства и материнства и в курсах по психологии переживания утраты	172
Abstracts	189
Наши авторы	194
Содержание журнала за 2011 год	196

*Номер подготовлен на факультете психологии Белорусского
государственного педагогического университета имени Максима Танка.
Статьи печатаются в авторской редакции*

**«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ,
свидетельство о регистрации № 014733 от 18 апреля 1996 г.**

Учредители: Издательство «Фолиум» и А.Г. Лидерс

Издатель: ООО «Исследовательская группа «Социальные науки».

249001, г. Обнинск, а/я 1023

Тел.: (48439) 7-41-26. E-mail: ig_socin@mail.ru

Главный редактор *А.Г. Лидерс*

Редактор-составитель специального выпуска *В.И. Сленкова*

Компьютерная верстка: *М.Н. Федоров*

Подписано в печать 07.11.2011 г. Формат 60×84/16. Тираж 770 экз.

Отпечатано: ООО «Информполиграф»

111123, Москва, ул. Плеханова, 3а. Заказ № 170

Периодичность — 6 выпусков в год

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 54. E-mail: a-lider@mail.ru

*Запрещается перепечатка статей без согласия редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна*

© «Журнал практического психолога», 2011

Кранц И.И.

ПРОФИЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ИМЕЮЩИХ СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностной идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот. Проведенный контент-анализ материалов, полученных с использованием авторского интервью, позволил ввести понятие «профиль идентичности» — комплексный динамический показатель, учитывающий статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении интегральной идентичности в юношеском возрасте. Выявлены содержательные и структурные различия профили идентичности у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления. Раскрывается способ определения статуса идентичности.

Ключевые слова: идентичность, профиль идентичности, статус идентичности, гетерохронность достижения идентичности в значимых сферах, эмоциональная автономность, социальная автономность.

Семья, являясь малой группой, одновременно удовлетворяет потребности в индивидуальном развитии и групповом взаимодействии, осуществляя трансляцию общественно-культурных ценностей между индивидом и обществом. Очевидно, именно семья несет с одной стороны функцию формирования психологического здоровья индивида с целью его функциональной адаптации в общество, а с другой стороны — рекурсионно вносит значительный вклад в создание норм и традиций той культурной общности, к которой принадлежит. О.А.Карабанова указывает на то, что ребенок — как и родитель — является активным участником детско-родительских отношений. «Изменение воспитательной парадигмы от отношения к ребенку как объекту воспитания к гуманистической установке — ребенок как субъект воспитания и равноправный участник отношений, (...) является основой пересмотра концепта детско-родительских отношений в сторону все большего учета позиции самого ребенка как активного творца этих отношений» [2, с. 119.]. Тем самым, невозможно утверждать абсолютную приоритетность воспитательного воздействия на фокусную характеристику взрослеющей личности — идентичность.

Целью нашего исследования является изучение особенностей личностной идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных

сирот. Эта цель определила основные направления выявления психологических компонентов личностной идентичности: изучение как структуры самого явления, так и его содержательного наполнения, а также социальных детерминант их становления. Мы исходили из того, что сформированная позитивная идентичность является показателем зрелости личности, и в частности, ее способности к эмоциональной и социальной автономности.

Категория социальных сирот — детей, имеющих особый, зачастую негативный и даже кризисный опыт на самом старте жизни, — в силу взросления и воспитания в особых условиях учебных учреждений круглосуточного пребывания имеет свою специфику. В силу этого, формирование идентичности социальных сирот, не имеющих позитивно-устойчивых семейных и гендерных паттернов идентификации, не связано с безоговорочным принятием семейных ценностей и семейно-ролевых установок, а прохождение кризиса идентичности может быть связано с закреплением негативных аспектов личностной идентичности.

Кроме того, постоянное пребывание в большом коллективе с достаточно жесткими правилами социальной презентации, приводит к искаженному формированию представлений о социальной автономности, не говоря уже о нарушениях в сфере эмоциональной автономности и способах достижения эмоциональной независимости, что в дальнейшем способствует накоплению негативного опыта социальной коммуникации и депривации потребности в эмоциональной привязанности. В конечном итоге это существенно влияет на способность создавать благополучные семейные отношения.

Понятие «профиль идентичности»

Обсуждая особенности формирования идентичности, необходимо обратить внимание на гетерохронность достижения идентичности в различных сферах самоопределения [4], то есть неравномерность развития и темпов включения в интегральную идентичность различных ее структурных составляющих. Социальная реакция способна в значительной мере корректировать ход конструирования идентичности, в котором особое внимание придается обретению способности самостоятельно осуществлять активный поиск решения проблемы и принятием ответственности за такое решение. Очевидно, что недостаточный опыт постоянного взаимодействия со значимыми взрослыми

в семейной атмосфере у социальных сирот создает предпосылки для формирования негативной идентичности или частичного ее искажения при решении основных задач юношеского возраста в обретении идентичности. А именно: самопрезентация, усвоение гендерной роли, установление зрелых отношений с ровесниками и вхождение в социальные группы, определение в профессиональной карьере, обретение эмоциональной независимости и социальной автономности, построение системы нравственных ценностей и морально-этических принципов поведения, формирование осознанного мировоззрения, гражданской позиции и ценностных убеждений как ориентиров своей жизни.

Анализ исследований психологического состояния детей, лишенных родительского попечения, дают основания предполагать, что у социальных сирот в юношеском возрасте может наблюдаться более значимо выраженная гетерохронность формирования разных сфер идентичности по сравнению с детьми, воспитывающихся в семьях. Но что особенно важно для общества, членами которого становятся взрослеющие юноши и девушки, что те особенности проявления нарушенной автономности — как социальной, так и эмоциональной, — являются результатом формирования неадекватной идентичности. В таких случаях едва ли не единственным сдерживающим фактором делинквентного поведения становится предшествующий или актуальный опыт эмоциональной привязанности к значимыми взрослым в родительской или опекунской семье. Указанные Р.Бернсом [1] четыре основные линии неадекватной идентичности способствуют более выраженной гетерохронности формирования различных сфер идентичности социальных сирот. Особенно запаздывают те, что связаны с осознанием и принятием ответственности, гражданской позиции, целостного мировоззрения, поскольку именно они участвуют в интеграционной переструктуризации личности при преодолении кризиса идентичности. Таким образом, личностная переструктуризация становится итогом сложного взаимодействия индивида и социума, причем на разных уровнях взаимодействия: семейном, формальных коллективов и референтных групп.

Множество эмпирических исследований наполняют новым содержанием феномен идентичности через соотнесение его с фундаментальными научными категориями психического здоровья, социально-психологической адаптации и личностное самоопределение. Следовательно, возможно говорить об идентичности не только как интегральной

характеристике личности, раскрытой в работах Э.Эриксона, но и совокупности предложенных Дж.Марсия критериев, характеризующих актуальный статус идентичности юноши или девушки. Психологические конструкты, феноменологически свидетельствующие о структуре и содержании личностной идентичности молодых людей, не только являются результатом семейного и социального воздействия. Они сами способны воздействовать на качество психосоциальной адаптации личности и психологическое здоровье семьи в частности и общества в целом, о чем свидетельствует быстрое распространение и встраивание в культуру общества примет, присущих отдельным социальным группам (интернет-общение, мода, гендерные и этнические особенности идентичности и др.).

Содержание структурных компонентов личностной идентичности может быть представлено через «профиль идентичности» — комплексный динамический показатель, учитывающий феномены гетерохронности в достижении идентичности в различных ее сферах. Выявление профиля идентичности дает основание для определения статуса идентичности личности.

Рассмотрим результаты исследования личностной идентичности молодых людей, имеющих статус социальных сирот.

В исследовании участвовали 528 социальных сирот, из них 254 юноши и 274 девушки. Для выявления особенностей личностной идентичности социальных сирот в исследовании были включены группы молодых людей с разным семейным статусом: 230 человек из неполных семей, из них 106 юношей и 124 девушки; 466 человек из полных семей, из них 242 юноши и 224 девушки; 30 человек из полных семей смешанного типа (один из родителей является отчимом или мачехой). Исходя из этого, выборку можно считать репрезентативной генеральной совокупности.

Методы исследования

Для построения «профиля идентичности» и выявления статуса идентичности в исследовании использовалось *полуструктурированное интервью*. За основу для создания авторского модифицированного варианта были взяты методики Дж.Марсия, (1964), Г.Гротеванг, В.Торнбеске, М.Майер (1982), В.Р.Орестова [3], С.А.Татарко [7]. В ней представлены следующие шкалы: диффузная идентичность, преждевременная, мораторий и достигнутая.

Направленность полуструктурированного интервью строится от социально направленных вопросов к личным. Предлагается 40 высказываний, которые необходимо «примерить» на себя.

Ответы на вопросы интервью оценивались с целью определения статуса идентичности, если они содержали указания на пройденный или не пройденный кризис и имели принадлежность к каким-либо сферам идентичности. Критерии отнесения соответствовали описанной Э.Эриксоном [10] эпигенетической теории развития и положениями о кризисах, а также дополненным Дж.Марсия концепцией о статусах идентичности. При определении показателей статуса идентичности мы опирались на положения Э.Эриксона о том, что идентичность включает в себя субъективное чувство непрерывности самому себе, единства собственной личности, осознание собственной временной протяженности, осознание уникальности своей личности, чувство сопричастности идеалам социальной группы, к которой относит себя личность, а также социальной поддержки и признания. А также учитывались признаки субъективно переживаемого кризиса: наличие сформированной системы ценностей и убеждений и самостоятельность сделанных выборов.

Чтобы сделать вывод о достигнутом в определенной жизненной сфере статусе идентичности, в исследовании использовались выделенные Дж.Марсия [11] два критерия статуса: прохождение кризиса и принятие обязательств. Также учитывалось, что на определение статуса идентичности влияет не столько содержательный аспект ответа испытуемого (например, каковы убеждения испытуемого в данный момент интервью), а процессуальный, выражающийся в том, что наличие убеждение предшествовал этап осознанного поиска и насколько устойчивыми эти убеждения могут быть в будущем.

Важно отметить, что вопросы, составляющие интервью, не имеют жесткой привязки к определенным сферам, поэтому ответы на каждый вопрос использовались как для определения статуса идентичности, если это было возможно, а также — в качестве дополнительной оценки — при определении сформированности показателей каждой из сфер «профиля идентичности» (цит. по [6]):

- самопрезентация (формально-биографические, качества внешности, занятия);
- гендерная (отношение к себе как представителю определенного пола, семейные роли, отношения с представителями противоположного пола);

- социальная (групповая принадлежность, отношения с окружающими людьми);
- профессиональная (выбор профессии, отношение к ней);
- морально-нравственная (убеждения, принципы, мотивы, чувства);
- ценностно-ориентационная (гражданская позиция, политические и идеологические убеждения);
- духовное развитие и автономность (жизненные планы и цели, самооценка, принятие себя как личности, качества характера, взрослость, самостоятельность).

С целью уточнения содержания параметров «профиля идентичности» в исследовании использовался метод самоописания.

Тест двадцати утверждений самоотношения Twenty Statements Attitude Test (М.Кун и Т.Мак-Партланд) — личностный опросник, вариант нестандартизированного самоотчета. Тест основан на использовании нестандартизированного самоописания с последующим контент-анализом. Нами была внесена модификация: испытуемый должен в течение 20 минут дать по двадцать различных ответов на вопрос, обращенный к самому себе: «Кто я такой? (5 лет назад, в настоящее время, через 5 лет)». При этом порядок называния ответов соответствует выраженности и значимости для испытуемых соответствующих признаков. Эта методика представляет собой действенный психосемантический инструмент для изучения представлений индивида о своей личности, его рефлексивных способностях.

Интерпретацию полученных ответов оказалось удобным проводить с использованием «Семантического словаря личности» [9], где все факторы сгруппированы в 6 групп, однако мы выделили ценностно-ориентационные высказывания в отдельную группу [8].

Методика свободных описаний «Личностное самописание» Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан [5]. Для изучения «образа Я» мы использовали традиционный для исследования этой проблемы метод свободных описаний. Испытуемому последовательно предлагались темы: «Я, каким кажусь себе», «Я, каким кажусь другим». Ответы давались в письменной форме, время работы не ограничивалось.

Полученные при использовании обеих методик текстовые самоописания использовались для уточнения статуса идентичности, для чего распределялись в таблицу предварительной оценки, содержащую семь основных сфер идентичности. Для обработки использовался метод контент-анализа, когда отдельные высказывания объединялись нами в суб-

категории, а затем в категории, собственно представляющие вышеописанные семь сфер идентичности.

Особое внимание при определении профиля идентичности обращалось на способность испытуемых к рефлексии. Рефлексивность, определяемая на основе «зеркального автопортрета», обеспечивается, по мнению Ч.Кули, восприятием личностью своего собственного «отражения» в сознании и поведении других людей. А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых полагают, что близость или сопоставимость свидетельствуют о зависимости мнения о себе от оценки и отношения окружающих, неразвитой способности выстроить «образ Я» и дифференцировать впечатления о себе у значимых других и собственное представление о себе. При наличии выраженных различий между прямым и зеркальным автопортретом можно говорить о дифференцировке образа Я и способности формировать и отстаивать мнение о себе у других людей. Важно отметить, что прямое обращение к мнению окружающих (сверстников и взрослых) во время написания эссе, превращает прямой автопортрет в зеркальный, а полный отказ отвечать скорее всего свидетельствует о неспособности рефлексировать представления о себе в целом.

Полученные в процессе контент-анализа смысловые категории оказались идентичными тем, которые были выделены в результате анализа литературы. При определении «профиля идентичности» использовалась следующая схема контент-анализа.

Самопрезентация:

1. Внешний вид.
2. Занятия, привычки, предпочитаемые способы времяпрепровождения.
3. Особенности коммуникации.
4. Физическое и психическое здоровье личности и комфорт.

Гендерная:

1. Указания на принятие своего пола и осознание его гендерных характеристик.
2. Наличие представлений о своей родительской семье и представлений о своей будущей семье.
3. Формальные семейные роли, неформальные семейные роли (в том числе роли-обязанности и роли-взаимодействия). Также сюда включены ролевые ожидания и ролевые притязания испытуемых.
4. Гендерные стереотипы.

Социальная:

1. Осознание принадлежности к определенным социальным группам.
2. Избирательность в отношениях (дифференциация родных, друзей, коллег).
3. Актуальная значимость принадлежности к социальной группе.
4. Степень подверженности влиянию сверстников и взрослых, социальных групп (социальная автономность).

Профессиональная:

1. Определенность в профессиональной ориентации.
2. Ценность профессионального выбора.
3. Наличие осознанных представлений о будущей профессии или карьере.

Морально-нравственная:

1. Наличие сформированных убеждений, системы ценностей, моральных и нравственных норм, мировоззрения в целом.
2. Осознание иерархии ценностей.
3. Зрелость высказываний, что может быть соотнесено с категориями «принятие выбора» и «наличие обязательств».
4. Эмоционально-волевая регуляция поведения.

Ценностно-ориентационные:

1. Зрелость высказываний.
2. Наличие сформированных убеждений и/или личностной позиции в области религии и политики.
3. Указание на сознательный выбор общественных должностей или вступления в общественно-политические организации.

Духовное развитие и автономность:

1. Значимые увлечения, определяющие личностные качества.
2. Указание на значимые личностные характеристики.
3. Мотивы деятельности.
4. Самостоятельность жизненных выборов (эмоциональная автономность).
5. Интеллектуальное развитие личности.
6. Отношение к духовности.

Ответы в каждой из семи сфер оценивались согласно трем основным критериям:

1. Наличие/отсутствие обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей, и в связи с этим та или иная степень зависимости от мнения значимых сверстников и взрослых, в том числе родителей.

2. Успешность в преодолении кризиса, связанного с выбором альтернатив и определением себя в личностных, профессиональных и социальных ориентациях, а также вообще наличие такого кризиса.

3. Устойчивость в целеполагании и мотивации деятельности, самостоятельность в принятии решений и ответственность за их последствия.

Таблица 1. Критерии определения статусов идентичности

Критерии	Статус			
	Диффузный	Предре- шенный	Морато- рий	Дости- нутый
Наличие / отсутствие обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей	-	+	+	+
Кризис / преодоление кризиса выбора альтернатив	-	-	+	+
Устойчивость в целеполагании и мотивации деятельности, самостоятельность в принятии решений и ответственность за их последствия	-	-	-	+

При построении «профиля идентичности» учитывались данные, полученные с помощью указанных методик, и сопоставлялись с характеристиками критериев каждого статуса. В специальную таблицу заносились все высказывания испытуемого, количественно распределяемые по сферам идентичности с учетом временной протяженности (представленность понятий в прошлом, настоящем и будущем индивида) и личностного отношения к той или иной сфере самого испытуемого.

Особое внимание при анализе высказываний испытуемых обращалось на преобладание тематики в трех временных промежутках (прошлое, настоящее, будущее). Кроме того, отсутствие ответов в третьей части («будущее») с мотивацией «я не могу знать, что со мной будет через 5 лет» предположительно оценивалось, согласно Э. Эриксону, как страх перед будущим и, соответственно, низкий уровень целеполагания. Также обращали внимание на зрелость высказываний и свидетельства осознанности тех или иных убеждений.

Результаты исследования

Большое количество ценностно-ориентационных, морально-нравственных и определений, связанных со сферой духовности и автономности, а также высокий уровень их временной сопряженности указывает на то, что индивид находится в стадии преодоления кризиса, либо кризис идентичности преодолен. Как следствие этого, среди определенных, относящихся к социальной, профессиональной и гендерной сферам, можно выделить характеристики, обозначающие взятые на себя обязательства. Среди высказываний встречались как позитивные, так и негативно окрашенные высказывания о себе. Учитывая их соотношение, возможно оценить эмоционально-оценочную составляющую идентичности. Если негативные высказывания касаются одной или нескольких сфер идентичности, то можно говорить о наличии личностного конфликта в данной сфере идентичности. Для каждого испытуемого был получен свой профиль идентичности, на основании которого и присваивался статус идентичности личности. Таким образом, профиль идентичности позволяет не только выявлять индивидуальные особенности актуального статуса личностной идентичности молодых людей, но и определять направления социально-психологической и воспитательной работы, направленной на формирование эмоциональной и социальной зрелости личности, адекватно включенной в современное общество.

По результатам исследования оказалось, что для общей выборки характерны следующие закономерности возрастных особенностей статуса идентичности.

- Старший подростковый возраст (14–15 лет) преимущественно характеризуется диффузным (39,2%) и предрешенным (43,3%) статусами идентичности.
- Ранний юношеский возраст (16–17 лет) — диффузным (21,2%), предрешенным (35,3%) и мораторием (27,8%).
- Средний юношеский (18 лет) — статусы предрешенный (26,4%), мораторий (31,8%) и достигнутый (27,4%).
- Старший юношеский (19 лет) — преимущественно достигнутый статус идентичности (34,1%) и мораторий (27,1%).
- Затем ранний взрослый возраст (20 лет) — предрешенный (29,7%) и мораторий (34,4%), а к 21–22 годам все наблюдаемые частоты распределения превышают ожидаемые только для достигнутого статуса идентичности.

Можно предположить, что данное распределение связано с принятой практикой среднего и средне-специального образования. 16–17 лет — обычный возраст окончания учебы в средней школе и возраст совершеннолетия. В этот период молодые люди встают перед выбором — продолжить еще два года учиться в школе или выбрать учреждение профессионального профиля. При мотивации выбора испытуемые обычно указывают академическую успеваемость и связанные с ней надежды на возможное поступление в ВУЗ, желание поскорее начать профессиональную деятельность с целью обеспечивать себя и/или близких, потребность/нежелание принимать решения относительно собственной жизни, наличие/отсутствие плана собственной жизни. Таким образом, отсутствие разработанных представлений о ближайших перспективах не дает молодым людям возможности четко планировать свою жизнь, используя волевые механизмы и подчиняя свою жизнь признаваемым или выработанным ценностным ориентациям. Эпигенетическая концепция Э.Эриксона и дополняющие ее концепция идентичности Дж.Марсия и ценностно-волевая теория идентичности А.Ватермана [11] также указывают на то, что только те молодые люди, которые вследствие внешней необходимости вынуждены принимать решения относительно собственной жизни и/или потребности в уточнении личностно значимых целей, ценностей, убеждений переживают кризис поиска идентичности, могут к этому возрасту демонстрировать сформированность идентичности практически во всех семи исследуемых нами сферах.

Следующий возрастной этап, который со всей неизбежностью требует определения в собственной жизни — около 18 лет. Это время окончания старшей школы, а также получения гражданских прав в полном объеме, что связано также с наступлением гражданской ответственности. Молодые люди к этому возрасту предположительно должны определиться с профессией, основными моральными, нравственными и идеологическими убеждениями, а также принять или сформировать набор социальных ролей, позволяющих самостоятельно адаптироваться в обществе. В этот период молодые люди либо принимают решение о начале относительно самостоятельной жизни, либо выбирают еще несколько лет обучения, которые дают возможность некоторое время не задумываться о собственной самостоятельности, продлевая тем самым время моратория.

Пик достигнутой идентичности к 19 годам (полученный на основании анализа превышения наблюдаемых частот распределения относи-

тельно ожидаемых) приходится на время окончания средних специальных учебных заведений и первых-вторых курсов вузов. В этот период молодые люди принимают более взвешенные и основанные на жизненном опыте решения относительно профессиональной и социальной жизни, а также определяются с представлением о себе как будущем супруге и родителе. Согласно эпигенетической концепции Э.Эриксона этот возраст является предположительно верхней границей пятого кризиса («идентичность — диффузия ролей (ролевое смешение)»), а дальнейшее взросление открывает нижнюю границу шестого кризиса («интимность — изоляция»). Вероятно, именно с этим связано временное (20 лет) снижение статуса идентичности. Этот факт может быть интерпретирован как временная нестабильность аспектов профессиональной, социальной или гендерной сферы, входящих в структуру личностной идентичности, в связи с переживанием периода поиска подходящего места работы с учетом профессиональных данных, а также партнера для установления близких отношений.

К 21 году, предположительно, завершается построение интегрированной идентичности. Интегрированная идентичность, достигнутая к этому возрасту, разумеется, остается динамической системой, способной к изменению и развитию. Однако, несомненным является тот факт, что к данному возрасту обычно преодолен кризис идентичности, сформирована зрелая структура личностной идентичности. В результате индивид получает возможность сосредоточиться на решении следующих возрастных и личностных задач развития, опираясь на внутреннюю систему конструкторов личностной идентичности.

Следующим этапом нашего исследования было определение характера связи между статусом идентичности и семейным статусом. Используя Н-криерий Краскала-Уоллеса, было проведено сравнение выборок испытуемых из полных, неполных семей, социальных сирот, а также молодых людей из смешанных семей. При этом оказалось, что из всех испытуемых со статусом диффузной идентичности, социальные сироты составляют 55,1%. Большую часть испытуемых, имеющих статус предрешенности, воспитываются в полных семьях (41,9%). Однако при рассмотрении каждой из изучаемых групп были обнаружены следующие особенности распределения статусов идентичности (таблица 2).

Можно видеть, что среди социальных сирот чаще встречается статус предрешенности, и с равной частотой — диффузный и мораторий. Среди воспитывающихся в неполных семьях больше всего тех, кто имеет статус моратория, чуть реже — предрешенный и достигнутый. Свыше

Таблица 2. Распределение статусов идентичности среди групп испытуемых

Семейный статус	Диффузный		Предрешенный		Мораторий		Достигнутый		Всего	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Социал. сироты	136	26,0%	159	30,11%	137	25,95%	96	18,18%	528	100
Неполная	35	15,22%	61	26,52%	77	33,48%	57	24,78%	230	100
Полная	72	9,01%	165	35,41%	124	26,61%	105	22,53%	466	100
Полная / отчим	3	10%	9	30%	11	36,67%	7	23,33%	30	100
Всего	246		394		349		265		1254	

трети юношей и девушек из полных семей имеют статус предрешенности и около четверти их — статус моратория. Те, кто живет в полной семье с одним неродным родителем, чаще всего характеризуются статусом моратория.

Предположение о том, что достижение определенного статуса идентичности связано с присутствием значимых Других в непосредственном окружении, подтверждается при $N = 107,6$ $p < 0,01$. К значимым Другим мы относим тех взрослых, которых указали сами испытуемые в качестве людей, чье мнение для них важно, и чьи указания они склонны выполнять: кроме родителей были указаны преимущественно близкие родственники, выполняющие функцию опекунов, участвующих в воспитании и оказывающих моральную и материальную поддержку.

Выводы

Предварительный вывод довольно парадоксален: ранние статусы идентичности чаще были выявлены у молодых людей из групп сирот и из полных семей, а более зрелые — молодым людям, которые воспитывались хотя и в полных семьях, но с одним не родным родителем.

Интерпретация подобной ситуации представляется нам следующей. Наличие обоих родителей становится фактором, замедляющим дости-

жение личностной идентичности в юношеском возрасте, возможно, в силу сверхзаботливости родителей, желания помочь и принимать решения вместо них, и связанное с этим нежелание детей покидать отчий дом и начинать собственную жизнь. А это, в свою очередь, приводит к замедлению процессов сепарации.

С другой стороны, полное семейное неблагополучие — а именно отсутствие опыта длительных близких отношений со значимыми взрослыми и, соответственно, родительская депривация — также замедляет процесс достижения личностной идентичности. Однако это происходит уже в силу отсутствия или малого личного опыта в сфере установления и изменений эмоциональной дистанции с близкими значимыми людьми, а также отсутствия необходимости сепарации, и как следствие — препятствует созданию эмоциональной и социальной автономности личности, необходимые для общественно-эффективного и семейно-благополучного развития личности на следующем возрастном этапе.

Исследование, направленное на изучение идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот, выявило возможность выстраивания профиля идентичности — комплексного динамического показателя, учитывающий статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в различных сферах. При этом было показано, что выявляемый профиль идентичности имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. — М., 1986. 262 с.
2. Карбанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. — М.: Гардарики, 2005. 320 с.
3. Орестова В.Р. Формирование личностной идентичности в подростковом и юношеском возрасте: дисс. канд. пс. наук. — М., 2001. 207 с.
4. Орестова В.Р., Карбанова О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж.Марсиа // Психология и школа. 2005. № 1. С. 39–90.
5. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. — СПб.: Питер, 2005. 400 с.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб.: Питер, 2000. 624 с.

7. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж.Марсии // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 1–39.

8. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику. Теоретико-методологические основы и психодиагностические возможности. — М., 1983.

9. Шмелев А.Г., Похилько В.И., Козловская-Тельнова А.Ю. Практикум по экспериментальной психосемантике (тезаурус личностных черт). — М., 1988.

10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. 344 с.

11. Ego Identity: A Handbook for Psychosocial Research / Eds. J.E.Marcia, A.S.Waterman, D.R.Matteson, S.L.Archer, J.L.Orlofsky. — NY: Springer-Verlag, 1993. P. 161–166.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ